

Конвенция о биологическом разнообразии

Distr.: General
31 August 2026
Original: English

Конференция Сторон Конвенции о биологическом разнообразии, выступающая в качестве совещания Сторон Картахенского протокола по биобезопасности

Двенадцатое совещание

Ереван, 19–30 октября 2026 года

Пункт 17 предварительной повестки дня*

Нагойско-Куала-лумпурский дополнительный протокол об ответственности и возмещении

Нагойско-Куала-лумпурский дополнительный протокол об ответственности и возмещении

Записка секретариата

I. Введение

1. Нагойско-Куала-лумпурский дополнительный протокол об ответственности и возмещении к Картахенскому протоколу по биобезопасности был принят Конференцией Сторон, выступающей в качестве совещания Сторон Протокола, на ее пятом совещании решением [BS-V/11](#). Дополнительный протокол вступил в силу 5 марта 2018 года.

II. Статус Дополнительного протокола

2. Дополнительный протокол является международным договором, Сторонами которого могут становиться только Стороны Картахенского протокола (в соответствии с пунктом 3 статьи 16 Дополнительного протокола и статьей 32 Конвенции о биологическом разнообразии).

3. По состоянию на 21 июля 2026 года Сторонами Дополнительного протокола являлись 55 Сторон Картахенского протокола, включая одну новую Сторону (Мальту), которая добавилась в период после выпуска предыдущего доклада о Дополнительном протоколе¹. Ниже приводится список Сторон Дополнительного протокола в разбивке по регионам:

(a) Африканские государства (12): Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Конго, Либерия, Малави, Мали, Нигерия, Того, Уганда, Центральноафриканская Республика и Эсватини;

(b) Государства Азиатско-Тихоокеанского региона (8): Вьетнам, Индия, Камбоджа, Корейская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Объединенные Арабские Эмираты, Сирийская Арабская Республика и Япония;

* [CBD/CP/MOP/12/1](#).

¹ [CBD/CP/MOP/11/11](#).

(с) Восточноевропейские государства (13): Албания, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Украина, Хорватия, Чехия и Эстония;

(d) Государства Латинской Америки и Карибского бассейна (5): Венесуэла (Боливарианская Республика), Колумбия, Куба, Мексика и Перу;

(е) Западноевропейские и другие государства (17): Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Европейский союз, Ирландия, Италия, Испания, Люксембург, Мальта, Нидерланды (Королевство), Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Франция, Швейцария и Швеция.

III. Оценка и обзор эффективности Дополнительного протокола

4. Статья 13 Дополнительного протокола гласит, что Конференция Сторон, выступающая в качестве совещания Сторон Протокола, проводит обзор эффективности Дополнительного протокола через пять лет после его вступления в силу и затем через каждые пять лет, при том, что информация о необходимости проведения такого обзора заранее распространяется среди Сторон. В статье 13 также предусмотрено, что обзор проводится в контексте оценки и обзора Протокола, конкретно предусмотренных в статье 35 Протокола, если Стороны Дополнительного протокола не примут иное решение, и что первый обзор включает проведение анализа эффективности статей 10 и 12 Дополнительного протокола.

5. В своем решении [CP-10/13](#) Конференция Сторон, выступающая в качестве совещания Сторон Протокола, постановила, что первая оценка и обзор эффективности Дополнительного протокола должны быть проведены в контексте пятой оценки и обзора эффективности Картахенского протокола, приветствовала включение вопросов о Дополнительном протоколе в форму представления пятых национальных докладов, а также поручила Сторонам Дополнительного протокола и предложила правительствам других стран ответить на эти вопросы.

6. В своем решении [CP-11/10](#) Конференция Сторон, выступающая в качестве совещания Сторон Протокола, предложила Сторонам предоставить информацию о механизмах финансового обеспечения, а также другую информацию о национальных мерах по осуществлению Дополнительного протокола в их пятых национальных докладах и поручила Исполнительному секретарю Конвенции использовать эту информацию при подготовке документации для первой оценки и обзора эффективности Дополнительного протокола. Напоминание об этом предложении было направлено Сторонам в уведомлении № [2026-002](#) от 5 января 2026 года.

7. В настоящем документе содержится информация об осуществлении Дополнительного протокола, изложенная его Сторонами в пятых национальных докладах по Протоколу, которые были представлены по состоянию на 1 июня 2026 года, а также информация, опубликованная ими через Механизм посредничества по биобезопасности.

8. Цель А.10 плана осуществления и плана действий по созданию потенциала для Протокола касается Дополнительного протокола. Доклад о ходе работы по достижению цели А.10 был включен в анализ информации для оценки и обзора эффективности Протокола и промежуточную оценку плана осуществления и плана действий по созданию потенциала для Протокола, которые были представлены Вспомогательному органу по осуществлению на его седьмом совещании². Вспомогательный орган принял рекомендацию [7/5](#), касающуюся оценки и обзора эффективности, а также упомянутой промежуточной оценки, которая

² См. [CBD/SBI/7/6/Add.1](#), раздел III.J. Описание достигнутого прогресса составлено на основе информации, содержащейся в пятых национальных докладах, которые были представлены по состоянию на 2 марта 2026 года.

содержит проект решения для рассмотрения Конференцией Сторон, выступающей в качестве совещания Сторон Протокола, на ее двенадцатом совещании.

9. В соответствующих случаях в настоящем документе даются перекрестные ссылки на информацию, содержащуюся в документе [CBD/SBI/7/6/Add.1](#), для использования Сторонами Дополнительного протокола при проведении первой оценки и обзора его эффективности.

10. Из 44 Сторон Дополнительного протокола, представивших свои пятые национальные доклады по Протоколу к 1 июня 2026 года, 64% (28 Сторон) сообщили, что национальные меры по осуществлению Дополнительного протокола внедрены в полном объеме, 18% (8 Сторон) — что такие меры внедрены частично, 2% (1 Сторона) — что были внедрены только временные меры, 5% (2 Стороны) — что разработаны лишь проекты мер, а 11% (5 Сторон) — что никакие меры не внедрены³. Данные о внедрении мер по осуществлению Дополнительного протокола в разбивке по регионам были представлены в пункте 145 документа [CBD/SBI/7/6/Add.1](#).

11. Из указанного общего числа Сторон 84% (37 Сторон) сообщили, что их административные или правовые документы предусматривают принятие мер реагирования в случае ущерба, причиненного живыми измененными организмами, а 81% (35 Сторон) указали, что их административные или правовые документы предусматривают принятие мер реагирования в случае, когда существует достаточная вероятность возникновения ущерба, если такие меры не будут приняты⁴.

12. Из числа Сторон, сообщивших, что их административные или правовые документы предусматривают принятие мер реагирования в случае ущерба, причиненного живыми измененными организмами, 36 Сторон представили дополнительную информацию о требованиях, установленных такими документами. В свою очередь, 97% этих Сторон (35 Сторон) сообщили, что их документы предусматривают обязанность оператора уведомить компетентный орган об ущербе, 72% (26 Сторон) — что оператор должен оценить ущерб, 92% (33 Стороны) — что оператор должен принять меры реагирования, а 3% (1 Сторона) — что их документы не подразумевают наличие требований к оператору⁵.

13. Все 35 Сторон, которые сообщили, что их административные или правовые документы предусматривают принятие мер реагирования в случае, когда существует достаточная вероятность причинения ущерба при непринятии таких мер, также указали, что в соответствии с требованиями их документов оператор должен принять меры реагирования во избежание ущерба⁶.

14. Из числа Сторон, указавших в своих ответах, что их административные или правовые документы предусматривают принятие мер реагирования в случае ущерба, причиненного живыми измененными организмами, или в случае, когда существует достаточная вероятность возникновения ущерба при непринятии таких мер, 36 Сторон представили дополнительную информацию о том, дается ли в их документах определение понятию «оператор», а 92% из них (33 Стороны) сообщили, что их документы содержат такое определение⁷. Тридцать пять Сторон представили дополнительную информацию о том, какие субъекты могут рассматриваться в качестве оператора в соответствии с их правовыми или административными документами, 91% (31 Сторона) сообщили, что оператором может считаться владелец разрешения, а 76–85% Сторон указали, что оператором может быть любой из следующих субъектов: лицо, разместившее живой измененный организм на рынке; разработчик; производитель; уведомитель; экспортер; импортер; перевозчик или поставщик.

³ Форма представления пятих национальных докладов, вопрос 160.

⁴ Там же, вопрос 162.

⁵ Там же, вопрос 163.

⁶ Там же, вопрос 164.

⁷ Там же, вопрос 165.

В свою очередь, 18% Сторон (6 Сторон) представили информацию о других субъектах, которые могут рассматриваться в качестве оператора⁸.

15. Из 43 Сторон, ответивших на вопрос 167 формы представления пятых национальных докладов, 88% (38 Сторон) сообщили, что у них назначен компетентный орган для выполнения функций, предусмотренных в Дополнительном протоколе; 97% из этих Сторон (31 Сторона) указали назначенный компетентный орган, а некоторые из них представили информацию о юридическом обосновании его назначения.

16. В своем решении [CP-9/15](#) Конференция Сторон, выступающая в качестве совещания Сторон Картахенского протокола, поручила Сторонам Дополнительного протокола предоставить контактную информацию компетентного органа в Механизм посредничества по биобезопасности⁹. По состоянию на 1 июня 2026 года такую информацию представили лишь 14 Сторон (25%), что составляет 37% от числа Сторон (38 Сторон), сообщивших в своих пятых национальных докладах о назначении компетентного органа.

17. Те 38 Сторон, которые сообщили о назначении компетентного органа, также представили информацию о том, какие меры может принимать компетентный орган. В общей сложности 95% Сторон указали, что компетентный орган может выявлять оператора, причинившего ущерб, 95% — что он может проводить оценку ущерба, 97% — что он может определять, какие меры реагирования должен принять оператор, а 92% — что компетентный орган может осуществлять меры реагирования. Ни одна из Сторон не сообщила, что ее компетентный орган может взыскивать с оператора издержки и расходы в связи с проведением оценки ущерба и принятием любых мер реагирования. При этом 3% (одна Сторона) сообщили, что компетентный орган вправе принимать другие меры.

18. Из 43 Сторон, ответивших на вопрос 169, 21% (9 Сторон) сообщили о наличии мер, предусматривающих финансовые гарантии возмещения ущерба, причиненного живыми измененными организмами. Что касается предусмотренных видов финансовых гарантий¹⁰, то 76% из этих Сторон (6 Сторон) сообщили, что такая мера заключается в требовании представлять подтверждение надежности источников финансирования, 11% (1 Сторона) — в обязательном страховании, а 22% (2 Стороны) — в государственных программах, включая фонды. Ни одна из девяти Сторон не указала более одного вида таких мер.

19. В поле для введения собственного ответа¹¹ несколько Сторон представили дополнительную информацию о финансовых гарантиях. Две Стороны указали, что действующая у них система финансовых гарантий возмещения ущерба, причиненного живыми измененными организмами, является недостаточной; одна из них уточнила, что в настоящее время проводится оценка механизмов предоставления финансовых гарантий и определяются субъекты, которые могут предоставлять такие гарантии. Одна Сторона сообщила, что меры по обеспечению финансовых гарантий еще не введены. Три государства, не являющиеся Сторонами, также представили дополнительную информацию о мерах по обеспечению финансовых гарантий. Одно из них описало порядок выделения правительством бюджетных средств на выплату компенсаций по предъявленным требованиям и судебным решениям и в этой связи отметило, что национальный орган по биобезопасности может нести ответственность за определенный ущерб, причиненный в результате принятых им решений.

20. Из 43 Сторон, ответивших на вопрос 171, 40% (17 Сторон) сообщили, что нормы и процедуры, регулирующие гражданско-правовую ответственность за ущерб, причиненный живыми измененными организмами, предусмотрены документом о гражданско-правовой ответственности, 7% (3 Стороны) — что такой ущерб определяется постановлениями суда,

⁸ Там же, вопрос 166.

⁹ Напоминание Сторонам об этом предложении было впоследствии включено в решения [CP-10/13](#) и [CP-11/10](#).

¹⁰ Форма представления пятых национальных докладов, вопрос 170.

¹¹ Там же, вопрос 174.

а 5% (2 Стороны) — что такие нормы и процедуры предусмотрены в других документах, например в нормативных актах об экологическом ущербе. При этом 49% (21 Сторона) сообщили, что у них отсутствуют как документы, так и судебные решения, признающие гражданскую ответственность за ущерб, причиненный живыми измененными организмами.

21. В поле для введения собственного ответа на вопрос 174 свои ответы в свободной форме представили 38 Сторон. Так, несколько Сторон описали документы, в которых рассматриваются вопросы гражданско-правовой ответственности, или указали, что нормы о гражданской ответственности являются частью более широкой национальной системы ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде. Некоторые Стороны уточнили, что эти нормы охватывают, в частности, ущерб окружающей среде, людям и здоровью. Одна Сторона сообщила, что нормы о гражданской ответственности, применимые к ущербу от живых измененных организмов, основаны на установлении вины. Ряд Сторон указали, что их правовые системы также предусматривают положения об административной ответственности, а некоторые отметили, что в определенных ситуациях, связанных с использованием живых измененных организмов, могут применяться положения уголовного права. Несколько государств, не являющихся Сторонами, также представили соответствующую информацию в своих ответах в свободной форме; некоторые из них пояснили, что их действующие национальные системы уже содержат положения об ответственности и возмещении ущерба. Одно из таких государств указало, что его законодательство в области биобезопасности установило строгую ответственность за ущерб, причиненный живыми измененными организмами.

22. В своем ответе на вопрос 172 одна Сторона сообщила о случаях причинения ущерба живыми измененными организмами и указала на ущерб окружающей среде, ущерб культурным ценностям и перенос генов в местные популяции сельскохозяйственных культур. Эта Сторона также сообщила о принятии мер реагирования¹² и в описании этих мер указала, что после возникновения соответствующего случая несколько правовых документов были приняты или изменены с целью совершенствования процесса консультаций с коренными народами и местными общинами и более полного учета социально-экономических аспектов при принятии решений.

23. Три государства, не являющихся Сторонами, также сообщили о случаях причинения ущерба, связанного с живыми измененными организмами. Одно из них не представило дополнительной информации, тогда как другое сообщило о случае причинения ущерба, связанного с качеством пищевых продуктов, по которому было возбуждено судебное разбирательство. Третий случай был связан с несанкционированным ввозом в 2015 году семян генетически модифицированных кабачков (цукини), которые затем поступили в сбытовую сеть. Плоды, выращенные из этих несанкционированно ввезенных семян, были выявлены в 2023 году. Последовал временный запрет на продажу кабачков отечественного производства, а по всей стране проведены инспекции всех хозяйств, занимающихся выращиванием кабачков. Убытки, понесенные в связи с изъятием и уничтожением продукции, были возмещены. Впоследствии был принят ряд дополнительных мер, включая введение обязательных фитосанитарных сертификатов на импорт небольших объемов семян, ужесточение санкций за незаявленный импорт и расширение перечня объектов, подлежащих проверке на наличие генетически модифицированных организмов. Кроме того, пострадавшим фермерам и оптовым рынкам была предоставлена компенсация.

24. Приведенная выше информация касается случаев причинения ущерба, описанных Сторонами и государствами, не являющимися Сторонами, в их пятых национальных докладах, однако эти случаи могут не соответствовать определению ущерба, содержащемуся в Дополнительном протоколе.

¹² Там же, вопрос 173.

IV. Выводы

25. При наличии 55 Сторон число ратификаций Дополнительного протокола остается незначительным, хотя, как указано в пункте 143 документа [CBD/SBI/7/6/Add.1](#), многие Стороны Протокола сообщили о начале процедуры присоединения к Дополнительному протоколу, что является обнадеживающим фактом.

26. Информация, представленная в пятих национальных докладах, также свидетельствует о прогрессе в осуществлении Дополнительного протокола: около двух третей Сторон сообщили о наличии национальных правовых и административных мер по осуществлению его положений, более четырех пятых — о введении требования о принятии мер реагирования, причем обязанность по принятию таких мер почти во всех случаях возложена на оператора, и почти все Стороны представили широкое определение понятия «оператор».

27. Почти все Стороны также сообщили о назначении компетентного органа для выполнения функций, предусмотренных Дополнительным протоколом, но лишь около трети из них разместили информацию о своих компетентных органах в Механизме посредничества по биобезопасности.

28. Многие Стороны определили обязанности операторов и компетентных органов, тем самым способствуя практическому внедрению систем ответственности и возмещения ущерба в соответствии с Дополнительным протоколом. Почти все Стороны сообщили, что их компетентные органы могут выявлять оператора, проводить оценку ущерба и определять, какие меры реагирования должен принять оператор, либо осуществлять меры реагирования самостоятельно, но при этом ни одна Сторона не указала, что ее компетентный орган вправе взыскивать издержки и расходы в связи с проведением оценки ущерба и принятием мер реагирования.

29. Полученная информация также свидетельствует о различиях в степени осуществления Дополнительного протокола Сторонами и позволяет определить области, в которых дальнейший прогресс способствовал бы его более эффективному осуществлению. К ним относятся представление через Механизм посредничества по биобезопасности информации о компетентном органе, выполняющем функции, предусмотренные статьей 5 Дополнительного протокола, обеспечение разработки механизмов обеспечения финансовых гарантий и доступа к ним, а также разработка норм и процедур в области гражданско-правовой ответственности.

30. Наконец, было отмечено, что практический опыт применения положений Дополнительного протокола, касающихся ответственности и возмещения ущерба, носит ограниченный характер.

V. Проект решения

31. Принимая во внимание приведенную выше информацию, Конференция Сторон, выступающая в качестве совещания Сторон Протокола и далее выступающая в качестве совещания Сторон Дополнительного протокола, возможно, пожелает принять решение следующего содержания:

Конференция Сторон, выступающая в качестве совещания Сторон Картахенского протокола и далее выступающая в качестве совещания Сторон Нагойско-Куалалумпурского дополнительного протокола¹³,

¹³ В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Дополнительного протокола и с учетом пункта 2 статьи 32 Конвенции о биологическом разнообразии Конференция Сторон, выступающая в качестве совещания Сторон Протокола, выступает в качестве совещания Сторон Дополнительного протокола. Соответственно, настоящее решение было принято Сторонами Дополнительного протокола.

ссылаясь на статью 13 Нагойско-Куала-лumpurского дополнительного протокола об ответственности и возмещении к Картахенскому протоколу по биобезопасности¹⁴,

ссылаясь также на цель A.10 плана осуществления¹⁵ и плана действий по созданию потенциала¹⁶ для Картахенского протокола по биобезопасности¹⁷,

принимая к сведению информацию, представленную для первой оценки и обзора эффективности Нагойско-Куала-лumpurского дополнительного протокола,

1. *приветствует* дополнительный документ о присоединении к Нагойско-Куала-лumpurскому дополнительному протоколу об ответственности и возмещении к Картахенскому протоколу по биобезопасности, который был передан на хранение после принятия решения [CP-11/10](#) от 25 октября 2024 года;

2. *предлагает* всем Сторонам Картахенского протокола, которые еще этого не сделали, как можно скорее сдать на хранение свой документ о ратификации, принятии, одобрении или присоединении к Нагойско-Куала-лumpurскому дополнительному протоколу;

3. *приветствует* тот факт, что почти все Стороны Нагойско-Куала-лumpurского дополнительного протокола сообщили о назначении компетентного органа для выполнения функций, изложенных в статье 5 Дополнительного протокола, но выражает обеспокоенность тем, что сравнительно небольшое число Сторон опубликовали информацию о таких органах в Механизме посредничества по биобезопасности, и призывает Стороны обновлять и поддерживать в актуальном состоянии информацию о своих компетентных органах в Механизме посредничества по биобезопасности;

4. *приветствует* информацию об осуществлении Нагойско-Куала-лumpurского дополнительного протокола, представленную его Сторонами и правительствами других стран в их пятых национальных докладах по Картахенскому протоколу, которая послужила основой для первой оценки и обзора эффективности Дополнительного протокола;

5. *приветствует также* меры, принимаемые Сторонами Нагойско-Куала-лumpurского дополнительного протокола в целях его осуществления, признавая при этом, что в ряде областей его осуществление необходимо активизировать;

6. *признает*, что меры финансового обеспечения в отношении ущерба, определенного в Нагойско-Куала-лumpurском дополнительном протоколе, по-прежнему носят ограниченный характер среди его Сторон;

7. *признает также*, что многие Стороны Нагойско-Куала-лumpurского дополнительного протокола используют механизмы экологической, административной или гражданской ответственности для урегулирования вопросов ответственности за ущерб, причиненный живыми измененными организмами;

8. *призывает* Стороны Нагойско-Куала-лumpurского дополнительного протокола разрабатывать меры финансового обеспечения или содействовать доступу к таким мерам в соответствии с его статьей 10, а также разрабатывать или применять правила процедуры привлечения к гражданской ответственности для урегулирования вопросов, связанных с ущербом, в соответствии со статьей 12;

9. *призывает также* Стороны Нагойско-Куала-лumpurского дополнительного протокола продолжать усилия, направленные на всестороннее осуществление Дополнительного протокола;

¹⁴ Решение [BS-V/11](#), приложение.

¹⁵ Решение [CP-10/3](#), приложение.

¹⁶ Решение [CP-10/4](#), приложение.

¹⁷ Сборник договоров Организации Объединенных Наций, т. 2226, № 30619.

10. *предлагает* Сторонам и правительствам других стран публиковать информацию о ходе осуществления Нагойско–Куала-лумпурского дополнительного протокола через виртуальную библиотеку Механизма посредничества по биобезопасности для обмена опытом в этой области;

11. *предлагает* Сторонам, правительствам других стран и соответствующим организациям продолжать оказывать поддержку деятельности по созданию потенциала для содействия эффективному осуществлению Нагойско–Куала-лумпурского дополнительного протокола и призывает доноров предоставлять необходимые для этого ресурсы в соответствии с целью А.10 плана осуществления и плана действий по созданию потенциала для Картахенского протокола;

12. *порукает* Исполнительному секретарю вести дальнейшую работу со Сторонами Нагойско–Куала-лумпурского дополнительного протокола, которые сообщили о назначении компетентного органа, но еще не опубликовали его контактные данные в Механизме посредничества по биобезопасности;

13. *порукает также* Исполнительному секретарю продолжать популяризацию Нагойско–Куала-лумпурского дополнительного протокола в целях содействия его ратификации и при условии наличия ресурсов осуществлять информационно-просветительские мероприятия для повышения осведомленности о Дополнительном протоколе.
